

Дворец демонов похоти походил на сказочный замок с множеством длинных воздушных башен, в каждой из которых будто заточена своя принцесса, нуждающаяся в спасении – примерно так подумала бы какая-нибудь целомудренная благородная леди. И Эльза, судя по восхищённому блеску в глазах, была одной из них. Однако Кён понимал, что в эти строения фаллической формы с округлой грибовидной крышей заложен несколько иной смысл.

Вскоре суккуб, два человека и телохранитель Люциуса попали во дворец.

Астарта повела гостей в подвальные этажи. Именно там Руру скрывают все свои самые страшные секреты. И чем ниже они спускались, тем интимнее становилась атмосфера дворца, что все сильнее угнетало Эльзу.

По пути им часто попадались соблазнительные суккубы, идущие вместе с полуголыми мужчинами от совсем юного возраста до седовласых стариков. Иногда с двумя, тремя или даже в окружении группы своих подчинённых. Руру по-свойски обнимали их за талии, как богачи своих эскортниц, будто они поменялись гендерными ролями. Они игриво щупали мужчинам попы или даже, засунув руки им в трусы, массировали там что-то.

Одна крылатая и вовсе сидела на своём рабе, скрестив ноги, как царица на троне! Вот только не на плечах, а на его твёрдом достоинстве, которое и держало её на весу. Таким образом девица, очевидно, хвасталась.

Особенно смущающей оказалась сцена стонущего юноши, идущего рядом с красавицей в розовом белье. Понять, что именно доставляет ему удовольствие, удалось только посмотрев на его трусы: в области задницы у него то выпирает, то пропадает хвост его хозяйки, делающей вид, что она не при делах.

От этих похотливых сцен личико Эльзы залилось краской, у неё кружилась голова, и она вцепилась в руку брата, как за спасательный круг: {«М-мне не нравится это место-о-о!»}

{«Мы здесь не задержимся. Потерпи немного.»} – безмятежно ответил Кён.

Всё происходящее могло бы показаться безобидным и сексуальным – подумаешь, милые красотки играют с мальчиками – но Лавру было тошно. За красивыми мордашками суккубов скрываются порочные, тёмные создания, о чём явственно говорят пустые глаза их рабов. Они – безвольные марионетки, которым сломали личность и промыли мозги с помощью дрессировки, где главным инструментом являлась страсть. Только она и осталась у рабов, однако даже её они уже не слушают, потому что на всё воля хозяйки.

Вскоре четвёрка спустилась на десятый подвальный этаж и попала в огромный зал в форме полусферы. В её центре находилась широкая пропасть, усеянная приторно-розовыми осветительными кристаллами. Через неё пролетали множество суккубов, а снизу исходила особенно плотная похотливая аура, способная вызвать тошноту у любой целомудренной девушки. Бедняжка Эльза выглядела совсем плохо.

Две стражницы, от взгляда которых гудело в голове, пропустили четвёрку вниз.

Астарта, желая помочь сладенькому спустится, попыталась взять его в охапку, но её опередила блондинка, из-за чего крылатая по-кошачьи зашипела на неё.

По пути вниз Руру вынужденно поведала телепатией, что путь в сокровищницу лежит через “темницу любви” – место, куда могут попасть только суккубы и их добыча. В подробности она не вдалась, очевидно, не желая совсем уж портить мнение властелина о суккубах.

Но Кён и так понимал, что в “темнице любви” происходит процесс порабощения через совращение и дрессировку. Суккуб заставляет свою жертву обезуметь от желания, а затем, пользуясь её похотью, подчиняет себе. Процесс может занять некоторое время, но по итогу появляется полностью послушная марионетка. Эффективность такого подчинения даже выше, чем у подчинительных формаций, но есть большие минусы.

Создав марионетку, Руру могут покинуть с ней “темницу любви”, чтобы затем долгие годы жить вместе и выкачивать из неё жизненные соки, тем самым улучшая качество своей жизни. Безвольных рабов они видели ранее – жуткое зрелище.

Всё это говорит о том, что традиционные семейные отношения суккубам чужды. Они относятся к мужчинам, как к своей добыче, иногда ценной, но всё-таки добыче, которую для эффективного употребления в пищу необходимо поскорее поработить. Именно рабы выполняют всю грязную работу, вплоть до строительства и работы в шахтах. В принципе, от порабощения можно отказаться, но это уже давно заведённая традиция.

Пусть даже Астарта ещё не проходила сей порочный путь, но ей было у кого поучиться – вот ещё одна причина, почему Кён не желал рассматривать её как свою потенциальную женщину. Любое её взаимодействие с ним – ничто иное, как попытка подчинить его себе. Никаким искренним желанием сделать ему приятно тут и ни пахло. Чистый эгоизм. Ей плевать, что он будет чувствовать, главное, чтобы принадлежал ей. Такой подход к отношениям вызывал у парня отторжение.

Тем временем спуск продолжался. Глубина пропасти уже составила несколько километров, а ей не было ни конца ни края. Причём аура похоти становилась всё насыщеннее, и судя по бледности лица Эльзы, она вступила в конфликт с её целомудренным нутром. Любопытно, а при длительном воздействии во что это выльется?..

Наконец, отдалённо слышались мужские и женские стоны, полные удовольствия и страданий. Вой и писк, крик и визг... В нос ударил плотный запах секса. У Эльзы закружилась голова, и она чуть не разучилась летать.

Четвёрка попала в огромный шестигранный зал. В каждом углу возвышалась шикарная статуя неимоверно соблазнительной суккуба – по-видимому, бывшие матриархи. Шесть узорчатых арок вели в неизвестно насколько длинные коридоры. Сама “темница любви” состояла из блоков розового пироблоина.

Астарта, пристыженно посмотрев в пол, повела гостей в один из коридоров.

{«За что мне это наказание...»} – пожаловалась Эльза. Её легко можно понять: не каждой захотелось бы посещать бордель и в красках изучать профессию проституток.

Кён предложил сестре повязку на глаза, и она сразу же согласилась.

По бокам коридора находились тюремные камеры размером с небольшой дом. В них имелось всё необходимое для длительной дрессировки жертвы: настенные кандалы, колодки, фиксирующие кресла и столы, фруктовые кольца (они попросту обязательны), всякие непристойные приборы и не только. Для бытовой жизни установили туалет, душевую, стол для приёма пищи и огромную мягкую кровать с прочными шестами. На неё может поместиться даже 10 человек.

Так как прошлая традиционная охота имперских суккубов провалилась, половина камер пустовала, а остальные занимали более зрелые суккубы, которым от 21-го года. В этом месте не только перевоспитывают, но и просто развлекаются, потому что здесь много всяких интересных приспособлений для интересного времяпровождения.

Астарта предложила сладенькому ускориться, чтобы поскорее преодолеть это место, и Кён согласился, но всё-таки двигался далеко не с максимальной скоростью, так как ему хотелось получше изучить тёмную суть суккубов.

Лавр увидел много сценариев, разыгранных сексуальными крылатыми демоницами. Они преследовали две цели, стараясь объединить их в одну: поработить мужчину, попутно получив удовольствие от процесса.

Из самого обычного Кён увидел банальный секс: вагинальный, анальный и оральный. Иногда групповой, иногда суккубов было несколько, иногда они менялись партнёрами, чтобы испытать разнообразие и обменяться опытом.

Куда больший интерес вызывал контекст: сценарий, который отыгрывали суккубы. Это могло быть проигранный подруге спор, проигранная игра в карты на желание, выбор награды за послушание или наказание за неумение сдерживаться.

В качестве награды за послушание Руру нередко давали мужчинам временную власть над собой, чтобы они могли якобы изнасиловать их. Также бывало и наоборот: они не давали им кончить фруктовым кольцом. Симулировали их языками, губами, грудями, ножками... Бывали и фетишисты, которых возбуждала мастурбация нижним бельём, массаж простаты и даже анальные игры с помощью strapon. Все предпочтения мужчин выяснялись заранее, чтобы выбрать самую эффективную стратегию.

С помощью кнута и пряника рогатые дрессировали мужчин, постепенно склоняя их к полному и бесповоротному подчинению своей хозяйке.

Бывали и более экзотические сценарии, где для эмоциональной раскочки суккуб использовала ревность и зависть: нарочно щекотала мужчине нервы, давая ему в лучшем случае полизать свою промежность, а сама нарочно спала с его конкурентом и врагом. Да, для достижения своих целей суккубы часто использовали других мужчин, создавая иллюзию конкуренции, вражду между ними и не только. Как итог, мужчины очень ярко реагировали, когда их желанную богиню брал враг, а затем ещё унижал его всячески: от побоев до изнасилования. Чувствуя себя жалкими и недостойными, но при этом имея призрачный шанс быть с хозяйкой, рабы хватались за это возможность с зубами, тем самым бесповоротно превращаясь в их безвольных марионеток.

Некоторые суккубы использовали стратегию выученной беспомощности, убеждая своих жертв, что они, независимо от своих действий, ни на что не могли повлиять в своей жизни, в том числе на их настроение и желание. В итоге это выливалось в то, что для мужчины хозяйка казалась слишком непредсказуемой. Знать, когда ей в голову взбредёт поразвлечься с ним, невозможно, и из-за этого жертва думает о сексе каждую минуту, из-за чего по итогу даёт куда больше жизненных соков.

Руру всегда следуют заповедям. Одна из них гласит, что мужчина должен испытывать страдание так же часто, как и удовольствие, иначе он расслабится и перестанет давать жизненные соки. То есть, даже став марионеткой, он не получает полный доступ к телу хозяйки, а вынужден будет иногда терпеть конкуренцию и воздерживаться.

Наконец, коридор закончился, и Астарта виновато посмотрела на сладенького: «П-простите нас за то, что мы такие мерзкие... Я не выбирала, кем родиться. И я ни в чём таком не участвовала и никогда не буду участвовать! Только если с вами...»

«Забей.» – грубо отмахнулся Кён.

Эльза неуверенно сняла повязку и облегчённо вздохнула. Ужас позади.

Сейчас четвёрка спускалась по винтовой лестнице...

Вскоре Кён, преодолев массу защитных барьеров с помощью Астарты, попал в сокровищницу суккубов (без Эльзы и её телохранителя), где вскоре приступил к изучению (но не освоению) наследия суккубов. Его интересовали в основном техники сокрытия. С их помощью он сможет улучшить свою технику сокрытия, повысив её в качестве.

Несколько часов спустя четвёрка покинула “темницу любви”. И поднялась на предпоследний этаж дворца. Впереди их ожидает назначенная встреча с Жазель.

«Присаживайтесь и ожидайте приглашения.» – по-деловому попросила Астарта, указав на несколько пустых кресел со столом в зале, и гордой походкой куда-то удалилась.

Вскоре Руру попала в свою комнату и, захлопнув дверь, прислонилась к ней спиной. Её сердце

отбивало бешеный ритм, грудь шла ходуном, а во взгляде читалась тревога. То, что сейчас собиралась учудить суккуб, с точки зрения сумасбродства можно сравнить с попыткой толстого задрота изнасиловать королеву школы в шкафчике для переодевания!

Астарта собиралась реализовать стратегию агрессивного соблазнения: когда ничего не подозревающая птишка залетает в твою берлогу, а ты без всяких объяснений затаскиваешь её в постель. Осознание к жертве придёт уже после случившегося, особенно если учесть, что рогатая собиралась надушиться парфюмом с афродизиак.

Чтобы отважиться на сей отчаянный план необходимо обладать безумной решительностью и смелостью. Вот насколько сильно крылатая жаждала оприходовать сладенького.

Однако для реализации плана необходимо избавиться от Эльзы. Для этого слуги попросят её ожидать приглашения, а Кёна тем временем проводят непосредственно в её покои.

Шумно сглотив, Астарта схватила край длинного сапожка-чулка и потянула его вниз, оголив свою стройную ножку... Вскоре к лодыжкам упали её кожаные трусики и лифчик. Большие холмики вырвались на свободу, чтобы радовать мир. Финальный аккорд: парфюм "Соната страсти", к которому подмешан сильнодействующий мужской афродизиак.

Выполнив все приготовления, Руру судорожно вздохнула, стараясь успокоить барабнящее сердце. От волнения подрагивали коленки. Неужели она действительно пойдёт на столь отчаянный шаг? Поздно отступать! Пора действовать!

~тук~ ~тук~ ~тук~

После трёх стуков кто-то открыл дверь...

Астарта тут же встала в соблазнительную позу: скрестила руки за спиной, оттопырила упругую попку назад и выпятила грудь, выставив свои большие дыньки напоказ. От такого шикарного зрелища, пожалуй, даже мертвеца бросило бы в жар. Ни один юноша не устоит перед такой пылкой красавицей, особенно с её-то положением в семье.

Безвольный слуга проводил внутрь смуглого красавчика с внешностью заморского принца.

Морган поднял взгляд и застыл как громом поражённый. Его глаза округлились от увиденного: сама богиня похоти и разврата стояла перед ним без единого лоскутка одежды в сногшибательной позе! Её горные пики прикрывал только длинный хвостик, а его кончик в форме сердечка, будто прокладка, плотно прилегал к самому запретному месту любой женщины, очерчивая контур половых губ.

«Т-ты?!» – сипло воскликнула вмиг расвирепевшая Астарта. – «Какого чёрта ты тут делаешь, ублюдок?! На тот свет торопишься?!»

«Я... Я...» – у Моргана заплетался язык, но от такой несправедливости он резонно возмутился.
– «Я же предупреждал о своём визите трижды! Ты вообще читаешь мои письма?!»

«Мне что, делать нечего?! Проваливай!» – потребовала Астарта, прикрываясь руками.

Каган раздражённо топнул ногой: «Нет, чёрт возьми, я не уйду, пока ты не объяснишь мне, что за чертовщина творится в твоей голове! Годом ранее ты сказала, что мы поиграемся после церемониальной охоты, а в итоге ты стала игнорировать меня! Почему?!»

«Да потому что ты меня...»

~тук~ ~тук~ ~тук~

После трёх стуков дверь начала открываться...

Перед глазами Астарты пролетела вся жизнь. Вот-вот сюда зайдёт сладенький и увидит её голую вместе с каким-то парнем... О чём он подумает? Очевидно же! Узнав, что она пускает к себе в трусики кого попало, вряд ли он когда-либо посмотрит на неё с интересом. План вот-вот грозил закончиться катастрофой, и Руру обязана что-то предпринять...

Не успел Морган обернуться к открывающейся двери, как его схватили за руку и повалили на пол... И вот он уже обнимал знойную красавицу за осиную талию, пока его ладонь покоилась на чём-то тёплом, нежном и упругом с твёрденьким выступом посерединке. Стоило сжать это мягкое чудо, как пальцы утопали, словно в жиру, и рука от удовольствия покрывалась мурашками, а драконий корень в штанах затвердевал.

Взору Кёна предстала удивительная картина: Морган навалился на Астарту и жамкал её дыньку с глупым выражением лица, будто не веря своему счастью.

«Господин, умоляю, позовите кого-нибудь на помощь! М-меня наси-и-и-илуют!» – с отчаянием взмолилась суккуб. Из её больших золотых глаз струились слёзы, а на лице читалась беспомощность и горе. На такой призыв о помощи отреагировал бы даже камень.

Только притворившись жертвой насильника, Руру могла выйти сухой из воды. Более того, если властелин “спасёт” её, то будет чувствовать себя героем и обязательно начнёт относиться к ней лучше, то есть их взаимоотношения выйдут на новый уровень, а она, в свою очередь, получит козырь в виде необходимости отблагодарить его.

Однако реальность оказалась не такой радужной, как того хотела крылатая: Кён понимающе ухмыльнулся и, выставив большой палец в жесте одобрения, тихо произнёс: «Прошу прощения за беспокойство. Весёлого времяпровождения, голубки.» – и ушёл, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Астарта была готова завывать от отчаяния. И на что она рассчитывала?! В эту же секунду Руру пнула Моргана в пах, подбросив его к потолку, и схватила уходящую мечту во плоти за руку, принявшись остервенело оправдываться: «Вы всё не так поняли! Это всего лишь глупое недоразумение! Я ожидала вас, а пришёл этот озабоченный придурок...»

«Отпусти меня, дура.» – грубо приказал Кён.

Астарта рефлекторно подчинилась и с блестящими от слёз глазами пролепетала тоненьким голоском невинного ангелочка: «Господин Кён, вы же знаете, что я бы никогда и ни с кем, кроме вас, не стала бы спать...»

«Да мне насрать! Я пришёл встретиться с матриархом, а не твоей голодной пиздой!»

«П-простите! Ах, какая же я дура... У меня в голове хлебушек! Я сейчас же провожу вас к маме! Только оденусь...» – в одночасье на Астарте появилась её излюбленная одежда, и она повернулась к юноше спинкой. – «Поможете застегнуть бюстгальтер?»

«Может, тебе ещё ребёнка зачать?» – брезгливо выплюнул Кён.

«Я назову её Линой...»

Голоса парочки отдалялись, пока не затихли окончательно.

Морган лежал на полу и пустым взглядом пялился в потолок. В паху всё ныло от боли, а ладонь до сих пор подрагивала от соприкосновения с изумительной упругой грудью красавицы. Раньше он мог только мечтать помять её холмики, а тут вдруг счастье само упало в руку... Вот только от радостного настроения не осталось и следа.

Каган не был дураком и сразу понял, что испортил сюрприз Астарты. В результате она разыграла эту дурацкую сценку с изнасилованием, дабы столь желанный ею демон не подумал, что она шлюха. Но кто удостоился такого услужливого отношения от дочери матриарха?

Вспоминая голос, развитие и озвученное имя гостя, Морган утратил всякие сомнения, что речь шла о его преданном фанате. И судя по тому, что на пире Хлебери Руру также сидела рядом с Кёном – она давно к нему липла. Но как такое возможно? Почему птичка столь высокого полёта относится к жалкому лорду так, будто он мужчина всей её жизни? К тому же тот парень явно её ни во что не ставил, а она даже вопреки этому лебезила перед ним, оправдывалась и извинялась, да даже изъявляла желание отдаться ему!

Отношения, о котором Каган мог только мечтать, удостоился его собственный фанат... Более того, он ещё и белокурую могущественную красотку как-то приворожил. Невозможно не испытывать зависть к его счастью. Неужели этот ублюдок родился в день парада звёзд? Или, что совсем уж маловероятно, у него уникальное тело охмурения?!

...

Стражницы пропустили в кабинет матриарха четверых гостей.

На кресле из чёрной кожи, элегантно скрестив ноги, восседала обворожительная большегрудая и неимоверно притягательная суккуб – матриарх Руру. Её статую Кён видел в “темнице любви”. Сложно представить, сколько мужчин добровольно ушли бы к ней в сексуальное рабство. И пусть она уступала дочери в сексуальности, чувстве вкуса и красоте, зато у неё имелся шарм зрелой женщины, а также величественная и опасная аура. Впрочем, Ланатель и Люциус запросто дадут ей в этом фору.

Кён и Эльза, выйдя вперёд, с поклоном поприветствовали матриарха.

Жазель внимательно осмотрела гостей, сосредоточила взгляд на Эльзе и, кое-что поняв, вновь повернулась к юноше: «Так значит, ты и есть тот самый посланник богини?»

«Да, госпожа Жазель.» – подтвердил Кён.

«Подойди ко мне.» – велела матриарх со странным блеском в глазах.

«Нет, мама, не смей!» – взволнованно потребовала Астарта.

Жазель заколебалась. Очень уж велико было искушение вдохнуть аромат наиталантливейшего человека на планете. И всё-таки, вспомнив кое-что из прошлого, женщина силой воли отказалась от соблазна. Зачем ходить в магазин сладостей, если нет денег? Только чтобы ограбить его. Но она не опустится до того, чтобы грабить дочь.

С сожалением вздохнув, матриарх обратилась к мальчику: «Обычно для суккубов внутренний мир мужчин не играет никакой роли. Жертва есть жертва, и от того, как она реагирует на раздражители, зависит лишь стратегия, которую к ней придётся применить для соблазнения.»

Кён понимающе кивнул и строго посмотрел на Астарту, а та виновато потупила взгляд.

«Однако ты – редкое исключение. Раз уж моя доченька заинтересована в тебе, а быть её рабом ты не намерен, то ваши отношения претендуют на равноправные. Я рада, что ты сдержал обещание и добровольно пришёл в наше логово страсти. Значит, ты из тех людей, что не бросают слов на ветер, и тебе можно доверять. Поэтому я даю вам добро на создание крепкой и счастливой семьи!» – торжественно объявила Жазель.

Эльза про себя возмутилась такой наглости. Почему эта высокомерная демоница ведёт себя так, будто всё уже решено, и последнее слово оставалось за ней?! Да она попросту пытается сбавить свою никудышную дочь самому талантливому человеку в мире!

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2044032>